

Глава 9 ПАВЛОВСКИЙ ПЛАТОК

ПРЯМОУГОЛЬНИК; ЕГО ПЛОЩАДЬ И ПЕРИМЕТР

Шали и платки на Руси

Среди всемирно известных уникальных изделий, составляющих гордость и славу России, особое место занимают чистошерстяные шали и платки из старинного русского города Павловский Посад.

В чём разница между этими двумя тёплыми понятиями?

Мало кто знает, что слово «шаль» имеет персидские корни и означает буквально «большой узорчатый платок, прикрывающий плечи». Азиатские страны издревле владели секретами производства шалей, этот предмет одежды был частью как женского, так и мужского костюма Древней Индии и Вавилонии. Мода на шали пришла в Россию из Европы в конце XVIII в. после египетских походов Наполеона I, который привёз в подарок Жозефине восточную шаль необыкновенной красоты. После 1799 г. эти платки отличного качества в изобилии появились во Франции. Они были настолько прекрасны, что сразу покорили женские сердца. Прозрачные муслиновые платья, модные в ту эпоху, украшали, но совсем не согревали женщин, поэтому, мягкие тонкие кашемировые шали появились вовремя. Новое роскошное дополнение туалета могли позволить себе лишь очень богатые женщины. Он великолепно дополнял модные тогда платья на турнюрах¹.

Стоимость одной шали была чрезвычайно высока и порой превышала цену всего наряда красавицы.

Вскоре шали стали непременной частью женского аристократического костюма. Узорчатые, тканые из пуха тибетских коз шали стоили от 1 до 15 тысяч рублей за штуку.

---

¹ Турнюр (фр. tournure) — в переводе с французского означает «осанка, манера держаться». Это подушечка, подкладывавшаяся под юбки для того, чтобы образовать больший рельеф в задней части женского платья — отжившая мода 1880-х годов.

Высокая цена и огромный интерес к этому теплому украшению, привели к тому, что в Европе появились свои версии шалей, имитировавших индийские. В середине XIX в., шали носили повсеместно.

Эти великолепные произведения ткачества отличало богатство рисунков, расцветок и узоров. В то время их по достоинству ценили и мужчины. Например, Байрон и Стендаль практически не расставались с шалью.

Так в чём же конкретно отличие шали от платка?

Платок — это большое пуховое изделие, имеющее форму квадрата с узором по кайме. Середина, как правило, гладкой вязки, без рисунка. В холодную погоду это незаменимая вещь. Можно, как и шаль, носить в качестве головного убора или как накидки на плечах.

Шаль — это большое пуховое изделие, имеющее форму квадрата с узором, как по кайме, так и по центру. По толщине чуть уступает платку за счёт рисунка. Но такая же тёплая.

В начале XX в. модницы стали отдавать предпочтение шёлковым и тюлевым шарфам и шальям, забыв на время про кашемировые.

Читатель лучше представит себе предмет раздела, познакомившись с единственным в стране и в мире музеем истории платка и шали в Павловском Посаде.

Основой фондов музея стала собранная местным жителем Владимиром Фёдоровичем Шишениным коллекция платков, шалей, женских головных уборов и предметов быта XVIII—XX вв. Музей демонстрирует платок — неотъемлемую часть русского традиционного костюма — в его неопишемом многообразии: экспонаты отличаются по видам ткани, способам украшения, а также технологией изготовления. Предшественником платка на Руси считается белое льняное полотенце с вышивкой — убрус, которым женщины покрывали голову. С конца XVII в. он уступает место платку, а спустя 100 лет в русском языке появляется персидское слово «шаль», означающее большой узорный платок. Замечательную роль играет платок в ансамбле народного костюма как завершение головного убора или украшение наряда. На примере небольшой коллекции головных уборов русского Севера (сорок, кокошников, подвойников) можно увидеть разные манеры ношения платка и способы его завязывания. Творчество создателей — ткачей, художников, мастеровых, естественно, дополняется творчеством модниц, находивших способы наилучшим образом показать свою красоту.

Понятие «русский платок» признано в мире благодаря труду талантливых художников и мастеров по ткацкому и красильному делу. Они создали оригинальный художественный образ, истоками для которого были

традиции народного искусства и творческое заимствование из культур других народов. Красочные композиции на платке вторят резным узорам на наличниках домов, вышивкам на домотканых полотенцах и рубашках, росписи икон и прялок. В платке гармонично сочетаются русская ромашка и персидский лотос, образы лебедя и павлина, иранские «бобы» и французские букетики «мильфлёр», солнечные розетки и античные вазы, бесконечные вариации восточных орнаментов.

189

Площадь квадратного платка «букет» на $0,56 \text{ м}^2$ больше площади квадратного платка «узор», а сумма их площадей $3,94 \text{ м}^2$. Определите площадь каждого платка. Сколько метров шёлковой бахромы уйдёт на эти платки?

Знакомство в музее со способами украшения ткани начинается с ручного золотого шитья на нижегородских шёлковых косынках и каргопольском платке из хлопковой ткани. В их узорах сохранились древние образы-символы (дерево жизни, певчие птицы, гуси-лебеди) и более поздние — с французских тканей (виноград, вазоны, букеты с бантами). Среди шерстяных платков первыми можно назвать тканые «ковровые» платки с восточными узорами. Инициаторами их производства были московские фабриканты Гучковы в 40-х гг. XIX в. Техника ткачества позволяла делать узоры одно- и двусторонними. Такая шаль была излюбленным украшением в одежде, особенно у женщин купеческого сословия. Московская губерния славилась производством узорных шёлковых тканей и платков. Как уже говорилось (и это показано), выделялись мануфактуры Богородского и Коломенского уездов. В музее показаны полушёлковые (репсовые) платки Богородского уезда конца XIX в. со сложным декором в стиле ампир. Крупные цветы, листья папоротника и ветки цветущих акаций, помещённые в орнаментальные вазоны, создают пышность и торжественность, а длинная шёлковая бахрома дополняет красоту шалей. В экспозиции также широко представлены разноцветные хлопчатобумажные платки, популярные среди крестьянства России. Самым крупным производителем ситцев и набивных платков была Владимирская губерния. «Русским Манчестером» называли село Иваново Шуйского уезда, где в начале XX в. открывались первые механические ситценабивные фабрики. Посетители музея знакомятся с платками известных мануфактур Барановых, Рубачёвых и Посылиных. В Москве лучшие платки из хлопка выпускала знаменитая Прохоровская Трёхгорная мануфактура.

159. Н. С. Постигов. Шаль «Разводная». 1910 г.
Ил. из кн. Г. Макаровской, А. Свердлова и Ю. Кавера «Русские шали». М., 1986 г.

Среди такого множества платков и шалей любая женщина на ярмарке или в модном магазине могла купить платок по вкусу и достатку, для праздников и будней, на холодную и жаркую погоду.

Особое место в экспозиции занимает тема памятных платков, напечатанных «с надлежащего разрешения» властей в честь знаменательных событий в истории России. По их сюжетам можно проводить уроки

истории: о короновании императоров, о 300-летию царствования Дома Романовых, о столетии Отечественной войны 1812 г. и др.

В советский период эта традиция была продолжена в сюжетах о новых праздниках: десятой годовщине Красной Армии, 30-летию советской власти, 800-летию Москвы.

Меняются времена и технологии, но платок всегда остаётся лучшим подарком. Картина развития производства платка сегодня иллюстрируется авторскими работами современных художников — ручной росписью по тканям и крокам (рисункам). Каждый экспонат музея — это не только красивый и редкий предмет, но и богатый научный материал по истории текстильной промышленности и декоративно-прикладному искусству. Причём в музее показывают и модели домов ткачей, и быт и, и восхитительные деревянные игрушки самобытного резчика из Павлова Посада.

190

Из 180 г шерсти можно соткать шарф шириной 12 см и длиной 2 м. Сколько шерсти потребуется на шарф шириной 36 см и длиной 1 м? Какова площадь каждого шарфа?

Павловопосадские шали прославились своими узорами и устойчивостью окраски. К слову сказать, интерес современниц к шалям вызван национальной тенденцией в моде, а шали из Павловского Посада знамениты рисунками и неповторимыми орнаментами. Многие модельеры используют орнаменты павловопосадских шалей и платков в декорировании своих костюмов.

От Вохны до Павловского Посада

Павловский Посад, история которого идёт от села Вохна, упоминаемого в летописях с 1328 г., образован из небольших находящихся рядом деревень. Поначалу территория этого края принадлежала владимирским, а затем московским князьям. Иван Грозный отдал Вохонскую¹ волость Троице-Сергиеву монастырю. В 1764 г. Екатерина II передала волость в ведение государства.²

¹ До XIX в. местность носила название «Вохонской волости». Она принадлежала Троице-Сергиевой лавре до выхода в 1764 г. указа Екатерины II о конфискации земель и о переходе их в управление Коллегии государственной экономии. Каждый год в Павлово-Посадском районе недалеко от поселка Большие Дворы проходит историческая реконструкция Вохонского сражения.

² См.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря XIV—XVII вв. в списке 1673 г. с дописями XVIII в. Лл. 723 об., 823, 909, 1150, 103, прил. 706.

Вохна находилась в центре страны, на важнейшей водной магистрали Клязьма—Ока—Волга, по которой шла торговля Москвы с Востоком и близость больших городов: Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира.

Окрашивание тканей и их набойка существовали на Руси уже в XII в. Выгодное географическое положение способствовало тому, что уже в начале XVII в. село Вохна превратилось в большое торговое и промышленное село. В его избах стояли ткацкие деревянные станки, на которых вырабатывали шелковые различные ткани на продажу или на заказ купцов.

Основной причиной, побудившей местных крестьян заниматься текстильным промыслом, было малоземелье. Достаточно сказать, что на одну ревизскую душу (мужчину) в 40-х годах позапрошлого века приходилось менее 1 десятины земли, в то время, когда средний надел пашенной сенокосной и приусадебной земли колебался в Московской губернии от 2,2 десятин до 4,5.

Реформы Екатерины II в XVIII в. способствовали развитию селения. Они обозначили права и обязанности дворян, купцов и мещан. Дворяне получили щедрое жалование — земли и крепостных крестьян; купцы и мещане — возможность заниматься торговлей и предпринимательством. Её манифесты способствовали занятиям предпринимательством и торговлей, что отвечало интересам купцов, ремесленников и крестьян. Один из её указов в 1775 г. давал свободу открытия промышленных предприятий. Другой в 1779 г. вдвое повышал оплату труда приписных крестьян на заводах.

В 1785 г. Екатерина II разрешила выдачу жалованных грамот дворянству и городам, по которым дворяне получали права на землю и прочее, а городские жители получали права на устройство заводов, занятием торговлей. Эти законы имели большое значение для жителей Вохненской волости, так как основные средства к существованию у жителей было кустарное производство, которое стало развиваться, так как были хорошие рынки сбыта: Москва, Новгород, Казань, Самара и хорошие пути сообщения (река Клязьма). Развивалось медно-латунное производство в Крупине, Аверкиеве, где работало до 1000 человек. Изготавливали самовары, краны, бра, подковы для сапог, церковную утварь и др. изделия. Развитию торговли способствовали бумажные деньги, введенные Екатериной. Она обозначила границы всех губерний, в том числе и Вохненской волости.

С XVIII в. здесь широко развивалась крестьянская текстильная промышленность. На ручных ткацких станах по домам крестьянские семьи ткали шелковые, полушелковые ткани и платки. В основном здесь раз-

160. Памятник Герасиму Курину. Местные жители называют его «Мужик с топором». Но как без топора можно было победить Наполеона?!

вивалось ткацкое производство. В Вохне было 17 ткацких предприятий, в том числе предприятия Лабзина и Щипитильникова. Московские купцы снабжали пряжей и скупали сделанное. В 1773 г. в селе существовало 10 небольших шелкоткацких предприятий) с 58—60 ткацкими станами. Постепенно часть вохненских крестьян освобождалась от зависимости купцов, создавая свои предприятия с наёмной рабочей силой.

Первыми мастерами, работавшими по украшению тканей, были, скорей всего, иконописцы, знакомые с красками и приёмами работы с ними. Причём они не только писали лики святых или библейские сюжеты, но подготавливали для работы и материю, на которой писали, и краски, и инструменты.

Особое место в истории Павловского Посада занимает 1812 г. и связанные с ним события. Павловские крестьяне отличились во всенародной войне против французских захватчиков, вписав тем самым яркую страницу в историю России. В сентябре 1812 г. войска маршала Нея вошли в Богородск (Ногинск). Узнав об этом, крестьяне Вохненской Волости во главе со старостой Егором Стуловым собрались на сход. Сход единодушно решил: стариков женщин и детей отправить в леса, а совершеннолетним сражаться с захватчиками. Тут же создали дружину из 200 человек, предводителем которой стал крестьянин Герасим Курин — человек смелый и расторопный.

Вооружившись ружьями и пиками, вохненские партизаны начали боевые действия. Первый бой они дали 25 сентября в районе деревни Большие Дворы, обратив в бегство отряд французов, и между селом Вохна и погостом Ивана Богослова разгромили отряд французских фуражистов¹. У деревни Грибово 27 сентября партизаны вступили в бой с тремя эскадронами конницы маршала Нея. Партизаны отвергли предложение французов о примирении, и в тяжёлом ночном бою нанесли противнику большие потери. Враги двинули против Курина сильный карательный от-

¹ Фура́ж (фр. Fourrage) — растительный корм для лошадей, скота и птицы.

ряд. Партизаны устроили несколько засад, внезапно атаковав французов, и потеснили их. К противнику подоспело подкрепление, и он начал теснить ополченцев.

Положение изменилось с подходом резервной дружины крестьян, которая с тыла ударила по неприятелю. Захватчики не ожидали нападения свежих сил, не выдержали натиска и побежали. Вохненские ополченцы преследовали их 8 вёрст и гнали до наступления темноты.

Герасим Курин и Егор Стулов были награждены Георгиевским крестом первого класса, удостоены звания почётных граждан. Помнят героев и потомки. Именем Курина были названы улицы в Москве и Павловском Посаде, оно выбито на обелиске, установленном на Бородинском мосту в столице. Памятник Герасиму Курину установлен в Павловском Посаде. Копию этого памятника можно увидеть и в Москве, обойдя конный памятник М. И. Кутузову на Поклонной горе. За спиной всадника размещены статуи «партизан»: А. Фигнера, Г. Курина, Д. Давыдова, В. Кожинной, Е. Стулова.

После войны предприятия возрождались очень трудно. Сельские сходы старинных селений Вохны (Павлово), Захарово, Меленок, Усово и Дуброво приговорили: просить правительство об объединении этих населённых пунктов в посад под названием Павловский. В решениях указывалось, что жители села Вохна и всех вышеуказанных деревень преимущественно занимаются мануфактурной промышленностью торговлей и судоходством.

2 июня 1844 года (по старому стилю) Сенату был дан указ за подписью Николая I «О переименовании Вохны и смежных с оным четырёх деревень в посад». Появление на карте России нового посада — поселения городского типа свидетельствует, как в недрах старой отживавшей эпохи рос и набирался сил новый общественный строй — капитализм.

К 1844 году село превратилось в значительный промышленный и торговый центр Подмосковья. В нём действовало 25 предприятий: ткацкие, красильные, кирпичные. На них вырабатывались шёлковые и бумажные ткани: гарнитур¹, нанка², ластик³. Сырьё для производства доставлялось из Москвы, Нижнего Новгорода, а готовая продукция сбывалась в Москве и на всероссийских ярмарках: Нижегородской, Ирбитской, Ростовской.

---

¹ Гарнитур (вместо: гродетур) — плотная шёлковая ткань.

² Нанка — хлопчатобумажная ткань жёлтого цвета (китайка).

³ Старинная пёстрая ткань из крашеной пряжи; обычно смесь льна и шерсти, реже — хлопка.

Уже в ту пору в селе были крупные промышленные заведения, принадлежавшие Лабзину, Быковскому, Широкову, Самгину, Ныркову, Щепетильникову. (Несколько семей, как видите, продолжали своё дело с прошлого века). На мануфактуре Лабзина работало 530 чел., за 1844 г. ими выработано 545750 аршин тканей на сумму 117900 рублей серебром, а на предприятиях Широкова находилось 482 рабочих, выдававших за год 391000 аршин шёлковых материй, стоимостью 64500 рублей серебром.

191

Найдите периметр платка с размерами 1,48 x 1,48 м.

В селе ежегодно устраивалось 9 ярмарок. На них съезжалось много покупателей. Бойко шла торговля мукой, живностью, посудой, текстилем и сельскохозяйственными товарами. Кроме того, по воскресеньям были базары; в селении находились 68 лавок, из которых 30 было постоянных.

Об объёме торговли можно судить по справке, составленной по распоряжению Московского гражданского губернатора в 1844 г. В справке говорится: «Годовой оборот торговли мануфактурными изделиями и хлебом простираться может до 2,5 млн рублей серебром». К услугам приезжающих было 6 просторных дворов, трактиры и кабак.

161. Завеса Царских врат. Ткань XIX в.
из Троице-Сергиевой Лавры.
Павловпосадский музей. Фото авторов

162. Лицевая сторона набойки.
Павловпосадский музей.
Фото авторов

На один квадратный платок ушло 4,4 м шёлковой бахромы, сколько бахромы уйдёт на другой платок если он в 2 раза уже и на 10 см длиннее?

В Павловском Посаде власть была взята Советом Рабочих Депутатов мирно, без сопротивления «буржуазных элементов». И хотя Совет не являлся ещё властью, но население обращалось к нему по самым разным вопросам. Указы исполнялись не только рабочими, но и буржуазией. На фабриках и заводах часто проводились митинги, на которых устанавливались 8-часовой рабочий день и контроль над производством. Принимались решения о национализации земель и повышении заработной платы. Власть в руки рабочих и крестьян перешла без вооруженных столкновений.

А тем временем в продолжение многовековой традиции Вохна, а затем Павлов Посад (территория бывшего Богородского уезда) продолжали славиться своими тканями. В XVIII — первой половине XIX вв. богородские платки и сарафанные ткани отличались особой красотой вытканного золотой нитью орнамента. Позднее здесь широко распространилось шелкоткачество, а с 1860-х гг. начался выпуск шерстяных и полушерстяных платков, украшенных красочным набивным орнаментом. Постепенно производство разрасталось и приобретало ярко выраженный национальный характер.

Узор наносили на холст резными деревянными досками — Манерами¹ и Цветками. Чтобы краска лучше пропитывала ткань, при печатании рисунка по форме били тяжелым молотком. Так и возник термин «набойка» или — «набивка».

На рисунке справа показано, как бьют по её тыльной стороне.

Композиционное и цветовое великолепие павловского платка основано на виртуозном мастерстве резчиков набойных досок, с которых печатается на ткани рисунок, а также — на профессионализме колористов-набойщиков. Каждый цвет печатается с отдельной доски, число которых достигает нескольких десятков.

163. Набивка узора.
Фото из кн. «Русские шали»

¹ В текстильном производстве применяют специальные резные формы с рельефными узорами (манеры, цветки) или наборные формы.

Библейские мотивы в современных бытовых тканях исчезли... В сюжетах павловских платков преобладают пышные цветочные букеты и гирлянды.

Популярен орнаментальный мотив «турецкие огурцы», заимствованный у знаменитых индийских кашемировых шалей, модных в Европе в наполеоновскую эпоху. Преобладают молочно-белый, чёрный, красный, тёмно-синий и вишнёвый фоны.

193

Наталья купила праздничную скатерть, размером 0,9 x 1,6 м. Когда она дома расстелила скатерть на стол, то оказалось, что с двух краев не хватало по 2 см скатерти, а два других края свешивались по 5 см с каждой стороны. Какого размера был стол дома у Натальи?

Доски резали либо рельефными, либо углублёнными. В первом случае печатался узор, во втором — поле.

Это сегодня быть пряхой — работа, преимущественно, женская. В старину такую тяжеленную деревянную плиту мужчины ставили на полотно и били по ней так, как вы можете увидеть это на современной фотографии (ил. 163).

В качестве образцов для набивных узоров служили басма¹, деревянная и каменная резьба, лицевое и орнаментальное шитьё.

Привозимые на Русь западные и восточные ткани тоже использовались в качестве образцов, но иноземные узоры переосмысливались мастерами (они вносили в них своё) и мотивы, даже привнесенные со стороны, становились самобытными, поражали разнообразием, определяли места изготовления и удивляли богатством фантазии. Русские мотивы, при этом, из века в век сберегались.

«Крестьянство сумело донести через ряд веков орнаменты далёкого прошлого, сохранив в отдельных частях мотивов элементы таких украшений, корни которых можно встретить чуть ли не в узорах первобытной керамики, соляных знаков и т. п. древнейших орнаментаций»².

Цитата говорит о крестьянах, но когда речь идёт о массовом производстве, полностью поглощающем мастера, то правильнее говорить уже о ремесленниках.

¹ Басма (тюрк.) — оттиск; в русском прикладном искусстве — тонкие листы металла со штампованным рельефным орнаментом.

² Соболев Н. Н. Очерки по истории украшения тканей. М.-Л., 1934. С. 391.

Необходимо набить узор резной деревянной доской на ткань, шириной и длиной 1,8 м и 2,16 м. Резная доска имеет форму квадрата со стороной 18 см. Сколько раз надо переместить доску, чтобы покрыть ткань узором одного цвета? А если цветов будет 12?

Использовали мастера названия красок нам непривычные. В XVII в. бытовали старинные определения: алы́й, багрецовый, таусинный (синевато-лиловый, «павлиний»), сахарный, вишнёвый, осиновый (зелёный, с сероватым оттенком), тёмно-лимонный, червчатый (красный), лазоревый, брусничный, красно-кирпичный, тёмно-дымчатый, рудо-жёлтый, светло-багровый и другие.

Старинная русская набойка обычно делалась масляной краской по льняному холсту.

Из набивной ткани не только шили одежду, но и знамёна, шатры, занавесы, церковные облачения.

В коллекции Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника есть фелонь¹ XVII века из набивной ткани. Верх фелони — белоземельный (то есть белый фон) с красными цветами, подкладка — из грубого холста, геометрический узор набит синей масляной краской. Кстати, в Лондонском музее Виктории и Альберта тоже экспонируется образец подмосковной набивной ткани.

164. Фелонь снаружи и с изнанки. Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник. Фото авторов

Как изменится площадь квадратного платка, если его стороны увеличить вдвое?

С конца XVII в., когда лён стал вытесняться хлопком и льняной холст заменялся миткалём, изменились и орнаменты тканей. Общность композиции, интересное распределение цветовых пятен, заполненность фона,

¹ Фелонь (греч. φαίλιον) — риза, верхнее богослужбное облачение православного священника без рукавов. Символизирует багряницу, в которую одели Иисуса Христа воины во время суда у Пилата.

конкретный орнамент с цветами и плодами, асимметрия уступили место логичности и ясности, прямым и плавным линиям. Гирлянды, перевитые цепями, архитектурные формы, перебиваемые листьями, сменили широкую раскидку рисунка.

Ручная набойка мастеровых широко заменялась фабричным производством. Первая фабрика, где от обычной набойки масляными красками, известной всем кустарям, перешли к заварным, смывным и верховым краскам, принятым в ситценабивной промышленности, была основана в 1745 г. ивановским крестьянином Иваном Ишинским. На ней делали «рижские» платки и метровую набойку. Ивановский ситец того времени представлял собою самый обыкновенный холст, набитый какой-нибудь одной краской, но раскрашенный поверх от руки несколькими дополнительными цветами.

196

Квадратный платок площадью 1,69 м² с каждой стороны подогнули на 2 см. Какого размера получился платок?

Вслед за фабрикой Ишинского появляются мануфактуры крепостных крестьян графа Шереметева — И. Гарелина, Я. Ямановского, Е. Грачева. Одновременно появляются мануфактуры И. В. Гандурина, И. П. Дурденевского, И. П. Кобылина, О. С. Сокова, Н. Г. Бурulina. Под Костромой, в селе Бонячки, открывает бумажную фабрику П. К. Коновалов, крепостной мужик помещика А. П. Хрущева.

Возникают фабрики и в подмосковных городах. В городе Коломне в 1811 г. было 3 шёлковых фабрики. На них из получаемого в Москве материала вырабатывались парча, флёрные (полупрозрачные) и канаватные¹ (шёлковые, цветные и узорчатые) фаты, штоф², градатуровые платки³.

В год вырабатывалось фат канаватных — 680 штук по 80,45 и 18 руб. каждая, градатуровых (полушерстяных) платков — 500 по 4 руб. каждый.⁴ Шёлковые платки градатуровые с золотыми травками продавались по 9,3 и 3 руб. каждый, насыпные — от 6 до 12 руб.

¹ Канаватные (устар.) — плотная шёлковая ткань, цветная и узорчатая.

² Штоф — декоративная гладкокрашенная ткань со сложным тканым рисунком. Применяется для обивки мебели.

³ Градатуровые — правильно «гродатуровые». Гродатур (gros-de-Tours) — тяжёлая шёлковая материя, названная по имени французского города Тура.

⁴ См.: Статистическое описание Московской губернии. 1811 г. М., 1812. С. 96.

Канаватных фат за год было сделано всего 680 шт. Из них 325 — по 80 руб., 200 по 18, остальные — по 45 руб. Какую часть выручки получили изготовители за канаватные фаты стоимостью в 45 руб.?¹

А вот данные, которые можно использовать для построения такой же (или любой другой) задачи: шёлковые платки градетуровые с золотыми травками продавались по 9,3 и 3 руб. каждый, насыпные — от 6 до 12 руб., атласные — 320 коп., тафтяные аршинные — по 170 коп. за платок, а шали от 5 до 10 руб. каждая.²

Очень скоро мода на шали пришла и в Россию, где они пользовались большим спросом. В России женщины не отставали от парижских модниц и принялись с удовольствием одевать поверх платья роскошный тёплый платок. Тем более, что наши температуры этому очень способствовали.

Одна из первых мануфактур по производству кашмирских шалей в России была основана помещицей Надеждой Аполлоновной Мерлиной в деревне Скородумовка Лукоянского уезда Нижегородской губернии в 1800 г. В первые годы мануфактура вырабатывала ковры, а с 1806 г. — шали. В 1830-е годы Н. А. Мерлина владела ещё одной мануфактурой в селе Подрядникове Егорьевского уезда Рязанской губернии.

В начале XIX в. была основана и фабрика статского советника Дмитрия Аполлоновича Колокольцова в селе Ивановском Петровского уезда Саратовской губернии, существовавшая и в середине 1830-х гг.

Они выпускали отборные образцы небывалого тогда в Европе качества, так как изготавливались эти образцы вручную по особой технологии. Нитки с обеих сторон закладывались так, что концы не вихрились — способ, применяемый только в России. Особую изысканность мерлинским шалям придавали рисунки, которые срисовывали с берлинского и венского фарфора.

165. Шаль середины XIX в.
Ил. из кн. «Русские шали»

¹ Цифры взяты из «Статистического описания Московской губернии». См. с. 96.

² См.: Статистическое описание Московской губернии. 1811 г. М., 1812, с. 96.

166. Шаль середины XIX в.
Ил. из кн. «Русские шали»

Надо сказать, что платочное производство недаром было столь доходным. При «ручной набивке», о которой написано выше, ценилось мастерство не только набойщиков и резчиков, но и рисовальщиков — авторов художественного платка. Неудивительно, что по красоте и неповторимости узоров набивные изделия наших подмосковных мастеров считались на международном рынке наилучшими. Иностранные фирмы интересовались русскими тканями, заимствовали рисунки и расцветки.

Русские шали начала XIX в. по своему качеству, сложности узора и расцветки не уступали европейским, а часто их превосходили. Но поначалу уступали в конкурентной борьбе. По ведомостям Департамента внешней торговли за 1825 и 1826 гг. ценность привоза иностранных шалей в Россию составляла более 2 миллионов рублей в год. «Журнал мануфактур и торговли» за 1827 г. сообщал: «а если присовокупить к тому тайный привоз, который сим товаром весьма удобен, то ценность сия ещё значительно увеличится. Не должно также пропустить и того обстоятельства, крайне для России невыгодного, что как Азиатские народы, от которых привозятся к нам шали и шалевые платки, мало имеют надобности в наших товарах: то Россия доплачивает ежегодно за их продукты знатные суммы золотом и серебром».

198

Купленные и доставленные официальным способом 376 шалей были проданы по 4200 руб. за штуку. За привезённые контрабандно 270 штук продавец выручил 1235 тыс. руб. На сколько процентов контрабандная шаль дороже?

В 1829 г. в Петербурге состоялась Первая публичная выставка российских мануфактурных изделий, где были представлены шали с турецкими и европейскими узорами. Выткать европейский узор было гораздо сложнее, чем турецкий, который выполнялся небольшим количеством различных цветов, хоть и был мелким. В шали с европейским узором каждый цветок составлялся из нескольких оттенков.

Узор шалей был двусторонним. Граница элемента узора вследствие переплетения нитей фона и узора имеет сквозные отверстия. Узор на лицевой и изнаночной сторонах одинаков.

На выставке 1829 г. высокой оценки была удостоена шаль, сотканная на мануфактуре Настасьи Андреевны Шишкиной. Основанная в 1813 г. Верой Андреевной Елисеевой в своей вотчине — селе Андреевское Воронежской губернии, эта мануфактура позже перешла к её сестре Н. А. Шишкиной. Чтобы постичь искусство ткачества узорных бортов шалей, В. А. Елисеева распустила нить за нитью настоящую кашмирскую шаль. В представленной на той выставке шали было 60 разных теней в цветах и зелёных листьях. Такого эффекта можно было достичь только при наличии тончайшей пряжи. На русских мануфактурах были выработаны особые приёмы обработки пуха тибетских коз, вигоней и сайгаков — моточек пряжи в 13 граммов содержал нить длиной 4500 метров.

Рекламируя отечественную продукцию, обозреватель выставки отмечал, что «шали, кроме того, что они придают красоте более грации прелестною драпировкою, служат ещё защитою от суровости климата, сохраняют теплоту и здравие. Дороговизна их чувствительна только на первый раз; но она заменяется чрезвычайною их прочностью».

В описании Второй Московской выставки Российских мануфактурных произведений, состоявшейся в 1835 г., не без иронии отмечалось: «Европейская образованная промышленность не скоро однако же достигла до степени тонины, шелковистости шалей кашемирских и до науки: вмешивать безчисленное множество разных цветов в борты».

К 1830-м гг. в России резко увеличилось число ситценабивных заведений. Только в Иванове их было около 180. Это был период расцвета ручной набойки. Из 11 тысяч набойщиков Владимирской губернии 7 тысяч работали в Иванове.

В 1828 г. ивановский купец Спиридонов впервые применил в производстве ситценабивную машину цилиндрической системы. Через несколько лет такие машины стали применяться и на других фабриках.

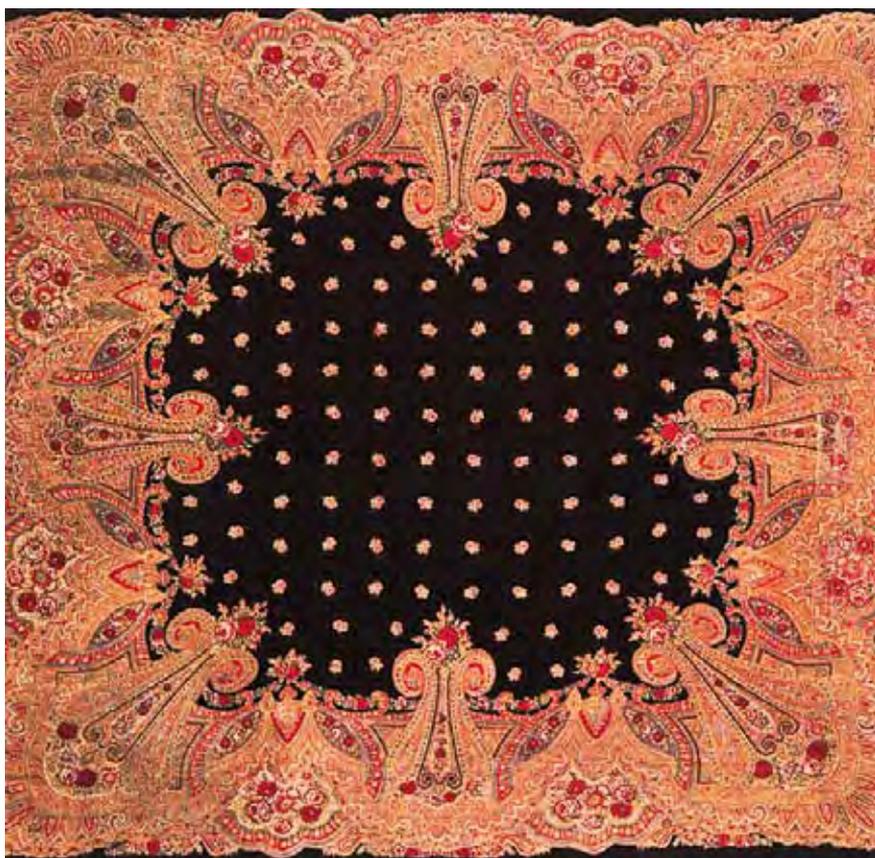
В 1847 г. на фабрике Посылина в Шуе Владимирской губернии появилась машина Пирро для плоского печатания по ткани сразу в несколько красок. Каждая «пирротина», которую обслуживало двое рабочих, заменяла труд 30—50 человек. Это привело к тому, что в середине 1850-х гг. резко сократилось количество набойщиков. Так, во Владимирской губернии их осталось не более 2 тысяч.

В традиции набивного рисунка делались платки и шали на фабрике Александровых (Калужская губерния, село Русиново) и, конечно, на

мануфактурах С. Лабзина (а потом С. Лабзина и В. Грязнова) в Павловском Посаде. Цветочные композиции каждой из них имеют свой узнаваемый художественный стиль. «Александровский» платок отличался тонкими изогнутыми линиями и изящными формами цветов.

199

Размер старинной шали, показанной ниже, 148 x 148 см. Её цветовая палитра представлена несколькими оттенками коричневого цвета, занимающими половину поверхности шали, одна четвертая часть — оттенками красного и оранжевого цветов, а оставшаяся часть — чёрного цвета. Вычислите в квадратных сантиметрах площади поверхности платка, окрашенные коричневым, красно-оранжевым и чёрным цветом.

167. Шаль. Середина XIX в. Ил. из кн. «Русские шали»

Более демократичная мода на шали пришла в 1850-е гг. Их стали делать квадратными с тёмным ромбом посередине. Появились набивные имитации шалей.

Павловские шали и платки

Шали и платки «павловские» — это буйство пышных букетов садовых и полевых цветов в углах платка и гирлянды по кайме, а также восточные орнаменты, имитирующие индийские шали.

Район Павловского Посада (территория бывшего Богородского уезда) — один из старейших российских текстильных центров. Фабрика по производству платков была основана в 1795 г. зажиточным крестьянином Семёном Лабзиным. А сотрудничавший с ним фабрикант Василий Грязнов через 130 лет после кончины стал местночтимым святым — праведным Василием. Так что у платочной столицы России есть свой небесный покровитель¹. А в павловопосадском музее рассказывают, что поначалу Василий был грабителем, потом фабрикантом, а через столетие сподобился и божественного звания.

В XVIII — первой половине XIX вв. богородские платки и сарафанные ткани славились особой красотой вытканного золотой нитью орнамента. Позднее здесь широко распространилось шелкоткачество. Постепенно производство разрасталось.

В Павловском Посаде после Семёна Лабзина его дело — производство и окраску ткани — продолжили сыновья Иван, Андрей и Еремей Лабзины. В 50-х гг. XIX в. внук Семёна Яков Иванович Лабзин на унаследованной от отца фабрике, вместе со своим компаньоном Василием Ивановичем Грязновым, развивали производство знаменитых набивных павловских платков.² В 1885 г. компаньонами был основан Торговый дом «Яков Лабзин и Василий Грязнов». Я. И. Лабзин (1827—1881) и В. И. Грязнов (1816—1869) были купцами первой гильдии. Торговали они товаром по всей России: имели лавки в Москве (Гостиный Двор), Нижнем Новгороде и других городах.

Производство занимало достойное место в российской промышленности (и соответственно, торговле), а она была весьма значительной.

---

¹ См.: Статистическое описание Московской губернии. 1811 г. ... С. 96.

² В статистическом обозрении промышленности Московской губернии за 1856 г. говорится, что у павловопосадского купца 2-й гильдии Я. И. Лабзина работают 121 рабочий, имеется 3 котла и 121 ткацкий стан. Стоимость годовой продукции составляет 29460 руб. (См.: Тарасов С. А. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. ... С. 93.)